

На правах рукописи

КРАШЕНИННИКОВ Михаил Павлович

**МЕРЫ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Вавилин Евгений Валерьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой гражданского права
Гонгало Бронислав Мичиславович

кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»,
заведующий кафедрой частного права
Трофименко Андрей Валерьевич

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится 29 мая 2012 года в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук



Евгений Валерьевич
Вавилин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена избранной тематикой, предполагающей детальный анализ одного из важнейших институтов гражданского права – института ответственности в его проекции на конкретные способы (меры) достижения социально значимого результата. Также актуальность настоящего исследования связывается с необходимостью решения как практических, так и теоретических проблем, востребованных в современной доктрине гражданского права России. Среди указанных проблем наиболее отчетливо определяются следующие.

Во-первых, учению о гражданско-правовой ответственности (доктринальный аспект) свойственна недостаточная определенность в вопросах соотношения и взаимосвязи ответственности и мер ответственности. Проявлением обозначенной проблемы является и фактическое устаревание основных аспектов системы ответственности, в частности имеются в виду цели, функции, что негативно сказывается и на процедурах реализации (применения) мер ответственного воздействия. Между тем как применение мер, так и возложение ответственности, в первую очередь, должно быть оценено социально значимым для сторон правоотношения результатом, который будет проявляться формально и фактически. Поэтому, несмотря на то, что проблема соотношения в той или иной степени затрагивалась в некоторых работах, преждевременно считать данный вопрос изученным в полной мере, решенным.

Во-вторых, по данным статистической отчетности судебных инстанций (правоприменительный аспект) более половины всех рассмотренных судами гражданских дел составляют дела по спорам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам. Так, среди дел по спорам, возникающим из гражданских правоотношений рассмотренных в системе арбитражных судов, по-прежнему наибольшее число (84% от общего количества гражданских дел), составляют дела о неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательств по договорам. Количество указанных дел увеличилось в период с 2008 г. по 2009 г. более чем в два раза: 2008 г. – 334 067 дел, 2009 г. – 675 092 дела. В 2010 г. также отмечается рост данного показателя – 687 588 дел. Более половины всех рассмотренных дел, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договорам (53%) – это дела о неисполнении договоров поставки, страхования и возмездного оказания услуг. Возросло число рассмотренных дел по договорам энергоснабжения – на 23,3%, аренды – на 16,2%, перевозки – на 11,4%, страхования – на 18,1%¹. Основываясь на вышеизложенном, полагаем, что назрела насущная необходимость в дифференциации в зависимости от порядка применения мер ответственности, по конкретным договорным формам.

¹ См.: Официальный сайт Высшего арбитражного суда Российской Федерации / URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (дата обращения: 12.11.2011).

В-третьих, редакция главы Второй «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» и главы «Ответственность за нарушение обязательств» Гражданского Кодекса Российской Федерации (правотворческий аспект) даже с учетом предполагаемых изменений законодательства, затрудняет формирование адекватного современным реалиям определения мер ответственности и создает порочную практику искусственного смещения понятий, явлений, целей и результатов. В связи с этим, очевидно, возрастает потребность в установлении четких основ понимания как частного характера (применительно к отдельным мерам ответственности), так и общесистемного (применительно к институту ответственности), способных впоследствии выразиться в востребованных практикой предложениях по совершенствованию гражданского законодательства.

В-четвертых, в условиях рыночной экономики (социально-экономический аспект) особую важность приобретает эмпирический анализ накопленной практики использования положений новейшего российского законодательства о порядке применения отдельных мер гражданско-правовой ответственности. Это относится к наиболее распространенным мерам, таким как: возмещение убытков и взыскание неустойки, а также и определено недооцененным, в частности — исполнение за счет должника. В контексте целого ряда вопросов, связанных с функциональностью и достижением цели гражданско-правовой ответственности, единообразная судебная практика до сих пор не сформирована, что приводит к противоречивым судебным решениям по аналогичным делам. Между тем дальнейшее совершенствование отдельных мер ответственности, повышение эффективности их нормативного определения обусловливается важностью самого института ответственности как для субъектов предпринимательской деятельности, так и для «инвестиционного климата» страны, в целом стабильности ведения хозяйственной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с возложением ответственности в той или иной степени затрагиваются каждым цивилистом, но вместе с тем не существует современного базового понимания как гражданско-правовой ответственности, так и мер ею образованных. Практически для каждого аспекта обозначенной темы свойственно высоко дискуссионное состояние, которое и складывалось в отечественной цивилистике не одно десятилетие.

Специальных монографических исследований посвященных мерам гражданско-правовой ответственности, крайне мало, что и подтверждает тезис о недостаточной разработанности обозначенной проблематики. Известные труды цивилистов сосредоточены только на некоторых аспектах изучения мер гражданско-правовой ответственности, например, на случаях неисполнения обязательств. Так, в частности научный труд Т.И. Илларионовой «Система гражданско-правовых охранительных мер» (Свердловск, 1985) стал неоспоримым основанием для научных изысканий, связанных с проблемами мер ответственности. К числу наиболее значимых работ можно отнести диссертации Н.В. Кузнецова (Екатеринбург, 2001) и

Д.Н. Кархалева (Екатеринбург, 2003), которые на сегодняшний день являются единственными монографическими исследованиями по заявленному вопросу.

Между тем существуют и иные работы, для которых свойственен универсальный характер, и которые имеют статус опорных, базовых исследований для частных изысканий в контексте мер ответственности. В этой связи непосредственно имеются в виду работы В.А.Тархова (Саратов, 1973), Р.О. Халфиной (М., 1974), В.Ф. Попондопуло (Л., 1981) и В.А.Хохлова (Самара, 1998). Существенной в плане применения при исследовании мер гражданско-правовой ответственности представляется научная работа Е.В. Вавилина (М., 2009), содержащая современные достижения науки гражданского права, по объективным причинам не могли быть учтены в предшествующих работах по обозначенной теме.

Таким образом, можно констатировать, что в российской цивилистике недостаточно научных материалов, комплексно и всесторонне рассматривающих меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств в качестве правовых явлений, которые влияют на действие механизма осуществления прав и исполнения обязанностей.

Основная **цель** диссертационной работы – сформировать комплексное научное представление о мерах гражданско-правовой правовой ответственности за неисполнение обязательств, с учетом современного состояния действующего законодательства, судебной практики и доктрины.

Многогранность цели настоящего исследования продиктована, во-первых, необходимостью совершенствования доктринальной конструкции института гражданско-правовой ответственности, а во-вторых, определяется важностью осуществления всестороннего комплексного анализа правовых отношений по применению мер гражданско-правовой ответственности, исследованием нормативно-правового регулирования и поиском наиболее эффективных мер ответственности с учетом положения, сложившегося в современном отечественном законодательстве, практики его применения и существующих проблем в рассматриваемой области.

Для достижения указанной многоаспектной цели диссертантом поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить методологические основы научного исследования мер гражданско-правовой ответственности;
- 2) проанализировать основные понятия категориального ряда, на которых базируется современный институт гражданско-правовой ответственности, осуществить критическую оценку их содержания;
- 3) охарактеризовать соотношение понятий «гражданско-правовая ответственность» и «мера гражданско-правовой ответственности», а также сформировать представление о специфике юридической природы данных близких явлений;

4) определить понятие и признаки мер гражданско-правовой ответственности, выявить структурные связи указанного правового явления и иных элементов системы обязательственного права;

5) сформулировать общее определение функций и оснований применения мер ответственности в гражданском праве; определить роль и значение рассматриваемых правовых явлений (мер) для оптимизации действенных процедур механизма осуществления субъективных прав и исполнения субъективных обязанностей;

6) предложить многоаспектное классифицирующее деление мер гражданско-правовой ответственности исходя из их юридической природы и соотношения друг с другом;

7) определить спектр условий (оснований) применения мер гражданско-правовой ответственности;

8) дать оценку действующим нормам гражданского права, посвященным мерам гражданско-правовой ответственности, сформировать вывод о степени эффективности правоприменительной практики в обозначенной сфере;

9) проанализировать системные связи неустойки и иных правовых явлений института гражданско-правовой ответственности, в частности, с возмещением убытков и взысканием процентов годовых;

10) обосновать исполнение обязательства за счет должника в качестве самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности.

Объектом исследования выступают отношения, связанные с применением субъектами мер гражданско-правовой ответственности.

Предметом исследования выступают нормы законодательства, регулирующие частные общественные отношения в сфере применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств, практика применения этих норм, существующие правовые взгляды, идеи и представления об исследуемой проблематике.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания: диалектика, анализ, синтез, аналогия, функциональный, системный и структурный подходы, абстрагирование и конкретизация, лингвистический анализ, а также специально-юридические методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, правовое моделирование.

Нормативной базой исследования явились нормы российского гражданского законодательства, а также положения гражданского права зарубежных государств Центральной и Восточной Европы, Северной и Южной Америки, Японии.

Эмпирическую базу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, иных правоприменяющих субъектов, в частности, Федеральной службы судебных приставов, а также относящиеся к объекту исследования статистические и социологические материалы.

Теоретическая основа исследования. Диссертация аккумулировала в себе научный материал, который послужил ее исследовательской базой и позволил сохранить приемственность в развитии юридической науки:

– труды по гражданскому праву М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Н.А. Барина, М.И. Брагинского, С.Н. Брагуся, Е.В. Вавилина, В.В. Випрянского, Д.М. Генкина, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, Ю.П. Егорова, В.С. Ема, Т.Н. Илларионовой, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, О.А. Красавчикова, О.Э. Лейста, Л.А. Лунца, М.Н. Малеина, Г.К. Матвеева, И.Б. Новицкого, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, О.Н. Садилов, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, М.Ю. Чельшева, В.Ф. Яковлева и др.;

– труды дореволюционных цивилистов и теоретиков права К. Анненкова, Ю. Барон, К.И. Бернштейна, Н.А. Боголепова, Е.В. Васильевского, Ю.С. Гамбаров, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейера, Н.И. Нерсисова, С.В. Пахмана, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича;

– работы зарубежных авторов Ариидзуми Т., Ф. Бернегфга, У. Бернама, Вагачума С., Х. Кетца, Масаладжиу Р., М. Пляниоля, Р. Саватье, К. Цвайгерта, Я. Шаппа, McKendrick E., Poole J.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы и подходом к ее решению, а также тем, что диссертация выступает одним из первых комплексных исследований мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств, в которой вопрос рассмотрен с позиции эффективно-го действия механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Проведенный анализ теоретического и практического материала позволил дать характеристику как общим, так и частным аспектам исследования в авторской интерпретации, в частности, переосмыслена система категорий, традиционно связываемых с изучаемой темой: социальная и юридическая ответственность, нарушение прав, защита прав, функции гражданской ответственности.

Обоснована принципиально новая позиция применительно к изучению мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств, а именно утверждается, что меры ответственности значимы лишь в том случае, когда они фактически способны обеспечить за нарушение обязательства материальный результат, изначально определенный в законе или договоре сторон. Ответственность, являясь особым юридическим составом, может привести к лишению права либо потерям имущественного или личного характера, преследует главную цель – сформировать правовой результат в формальном и фактическом аспектах.

Автором проведено многоаспектное сравнительное исследование соотношения мер ответственности и ряда иных правовых явлений: мер защиты, правовой санкции, возложения ответственности, функций и целей гражданской ответственности.

Сформировано авторское определение некоторых уже освоенных правовой наукой понятий: «гражданско-правовая ответственность», «форма ответственности», «неустойка», «правонарушение», «состав правонарушения» и ряда др.

Новизна исследования дополняется предложенной в работе систематизацией и критическим анализом основных взглядов отечественных и зарубежных ученых, которые выделяли для института гражданско-правовой ответственности понятийное, структурное, функциональное и целевое содержание.

С учетом того факта, что в работе поддерживается концепция гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, диссертант приходит к выводу о необходимости дальнейшего развития теории правоотношения. В контексте специального содержания данной научной разработки правоотношение рассматривается в качестве ведущего элемента механизма осуществления прав и исполнения обязанностей.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновано, что гражданско-правовая ответственность – это *связь* лица (кредитора и/или должника) с негативными действиями, осуществление которых послужило основанием неполучения искомого блага и которые требуется устранить, с помощью изначально оговоренных правовых способов в фактическом и юридическом аспектах.

Мера ответственности – это *способ*, задачей которого, во-первых, является создание правовых условий для кредитора (потерпевшего), формирующих охранительный механизм субъективного права, а во-вторых, образование неблагоприятных последствий регулятивного характера для должника (правонарушителя).

2. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств – это абсолютно установленные до момента правонарушения правовые *основания*, ведущие к наступлению юридически значимых последствий (результатов), имеющих дополнительный характер, т.к. формирующиеся обязанности призваны восполнить, заменить или дополнить изначально закрепленные в законодательстве субъективные обязанности. Применение (реализация) мер ответственности не свидетельствует об образовании нового, отличного от нарушенного правоотношения. Именно в сформированном сторонами и существующем правовом отношении должны быть заложены охранительные механизмы, которые будут использованы заинтересованным в этом субъектом, в случае наступления гражданского правонарушения.

Система мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств представляет собой единую совокупность взаимнорасположенных и взаимосвязанных элементов (мер ответственности), которые имеют общую цель и функциональную направленность института ответственности.

3. Для мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств выделяется *гарантирующая* функция, которая носит универсальный характер. При применении конкретных мер ответственности всегда реализуется один и тот же функциональный набор составляющих, изменяется лишь степень активного значения элементов в этом наборе, которая варьируется в

зависимости от конкретной ситуации правонарушения, субъектного состава и иных заслуживающих внимания фактов. Перечень направлений правового воздействия мер гражданско-правовой ответственности открыт, однако основными направлениями будут являться: 1) стимулирующее – превенционное, сигнализационное содержание; 2) обеспечительное – компенсационное, восстановительное значение; 3) реализационное выраженное в форме обеспечения последующего исполнения неисполненного обязательства (возврат обещанной вещи в натуре, исполнение за счет должника и т.п.), от которых напрямую зависит фактическое получение искомого блага.

4. Системность института гражданско-правовой ответственности подтверждается предлагаемым *порядком проверки* с позиции условий (оснований) возложения ответственности. Выделяются три этапа проверки: 1) выявление – определение факта правонарушения, т.е. выявление необходимых обстоятельств для наступления ответственности; 2) применение – использование условий необходимых для применения мер ответственности; и 3) возложение – обоснование возложения ответственности при обязательном соотношении конкретного правоотношения, реализованных мер ответственности и поставленной перед механизмом ответственности цели.

Гражданско-правовая ответственность как системное явление включает в себя все три этапа проверки, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены друг другом. Каждый в отдельности этап формирует после себя конкретные оценки, позволяющие обосновать либо необходимость осуществления последующего образования (этапа), либо отсутствие в этом необходимости. Таким образом, совокупность этапов проверки с позиции оснований наступления гражданско-правовой ответственности составляет общий состав гражданско-правового нарушения, т.е. юридически значимый, нормативно обусловленный набор критериев оценки действия (бездействия) лица, с которым связывается возможность и необходимость применения мер гражданско-правового воздействия и в целом возложения ответственности.

5. Обосновано, что категория «форма гражданско-правовой ответственности» должна характеризовать возможный порядок возложения ответственности *в целом* и, представлять собой комплекс внутренне согласованных процессов реализации ответственного воздействия. При этом, говоря о формах гражданской ответственности, следует выделять: юрисдикционную и неюрисдикционную или судебную и внесудебную; личную и публичную или государственную и общественную; добровольную и принудительную и т.п. формы, развивая в последующем их содержательное наполнение, а не отождествлять категорию «форма» с конкретной мерой ответственности.

6. Предлагается классификация мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств по различным основаниям, зависящим: от субъекта применения (прокредиторско направленные, универсально применимые); характера воздействия, т.е. конкретного способа гражданской

ответственности (компенсационные, предупредительные, восстановительные, штрафные, конфискационные, комбинированные); срока применения (разовые, длящиеся); стадии действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, на которой допущено гражданское нарушение; порядка применения (применяемые только на основании судебного решения, применяемые как на основании судебного решения, так и в простом добровольном порядке); необходимости доказывания факта причинения вреда (наличие доказанного факта причинения вреда, отсутствие необходимости доказывания факта причинения вреда); метода установления (императивно установленные, диспозитивно установленные); сферы применения (общие и специальные).

7. Законная неустойка, сформулированная императивно, является, в первую очередь, мерой ответственности, а не способом обеспечения обязательств. Неустойка в качестве способа обеспечения обязательств эффективно работает в случае, если она устанавливается диспозитивно. Различие в свойствах неустойки при разном ее закреплении (императивном и диспозитивном) позволяет отдать предпочтение договорной неустойке, так как она имеет стимулирующее значение для мотивации контрагента надлежаче исполнить обязательство.

8. Существующая на сегодняшний день практика соотношения процентов годовых и неустойки не позволяет разделить эти правовые режимы по каким-либо объективным параметрам. В случаях, когда имеют место проценты годовых, охраной можно считать, в первую очередь, привязку процентов, выплачиваемых за неправомерно удерживаемые денежные средства, к ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Представляется, что проценты за пользование чужими денежными средствами должны быть равны либо быть близкими к реальным процентным ставкам по кредитам, существующим на рынке. Чем больше проценты годовых отличаются от реальных процентов кредитования, тем больше стимул у контрагента к недобросовестному поведению по отношению к своему контрагенту.

Должен быть выработан механизм оценки реальной стоимости заимствования средств на рынке. Таким показателем мог бы стать среднерыночный процент по кредитам для соответствующих лиц (условия кредитования различны для юридических и физических лиц). В идеальной модели проценты годовых должны играть компенсационную роль, в то время как неустойка, взыскиваемая сверх этих процентов, будет играть роль меры гражданско-правовой ответственности.

9. Определено, что *отсутствие* детально разработанных механизмов взыскания убытков приводит к тому, что стороны, страхуясь, устанавливают достаточно большую договорную неустойку, рассчитывая на то, что в случае неисполнения обязательства полученная ими сумма неустойки покроет возникшие вследствие нарушения убытки. Данная практика представляется порочной, так как приводит к подмене понятий и искажению представлений о назначении института неустойки.

10. Доказано, что убытки и неустойка как самостоятельные меры гражданско-правовой ответственности *должны соотноситься* следующим образом: в отношениях между субъектами предпринимательской деятельности убытки по неисполненному или не надлежаще исполненному обязательству должны взыскиваться в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором.

11. Исполнение обязательства за счет должника — это установленная законом *мера гражданско-правовой ответственности*, применяемая в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Она позволяет кредитору в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену либо выполнить его своими силами и потребовать от должника возмещения понесенных вследствие этого необходимых расходов и других убытков, в целях формального и фактического получения искомого блага.

Особенность исполнения обязательства за счет должника заключается в том, что данная мера ответственности направлена на реализацию нарушенного обязательства, т.е. формально направлена на прекращение гражданско-правового обязательства, а фактически на получение искомого блага. Ответственное исполнение обладает явно выраженным имущественным характером, что свойственно любой мере ответственности. Отрицательные последствия, которые образуются у лица, допустившего неисполнение обязательства, формируются в связи с реализацией условий содержащихся в замещающей сделке, что также связано с необходимостью основного должника возместить понесенные расходы и другие убытки.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства:

— в контексте развития законодательных положений Гражданского кодекса Российской Федерации включить во вторую главу («Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав») данного нормативно-правового акта, самостоятельную статью «Понятие мер гражданской ответственности», которую изложить в следующей редакции: «Лицо, чье право было нарушено неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, может требовать в установленном порядке применения к нарушителю соответствующих имущественных лишений, с целью полного исполнения обязательства наряду с возложением наказания в объеме, который предусмотрен законом или договором»;

— статью с нормой, содержательно посвященной неустойке как меры имущественной ответственности, необходимо поместить в раздел I Общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, непосредственно после статьи, регламентирующей возмещение убытков, а норму, определяющую особенности применения, — в главу «Ответственность за нарушение обязательств»;

— предлагается ввести в законодательство статью, дающую новое понятие неустойке. По нашему мнению, указанная статья может иметь следующую редакцию:

«1. Лицо, право которого нарушено, может потребовать предусмотренную законом или договором неустойку (штраф, пени).

2. Неустойкой (штрафом, пени) считается предусмотренная законом или договором денежная сумма.

3. Размер предусмотренной законом неустойки может увеличиваться соглашением сторон, если это не запрещено законом.

4. Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям правонарушения, суд вправе уменьшить ее».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии научных знаний о сущности гражданско-правовой ответственности, об эффективном применении мер ответственного воздействия, о механизме осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования выводов, сформулированных в диссертации, в право-творческой, правоприменительной, научно-исследовательской, учебной и преподавательской деятельности при чтении лекций, проведении семинарских занятий, при дистанционной и иной форме обучения дисциплине «Гражданское право России», а также специальных курсов обучения.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре гражданского и международного частного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», где было проведено его рецензирование и обсуждение.

Выводы и положения диссертационного исследования использовались автором в его преподавательской деятельности, в том числе при проведении семинарских занятий по дисциплине «Гражданское право». Результаты исследования, его основные выводы и положения нашли свое отражения в 6 научных статьях, в том числе 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка нормативных актов, литературы и материалов правоприменительной практики.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрываются цель, задачи, объект, предмет, методологические, теоретические и эмпирические основы исследования, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной и практической апробации полученных результатов.

Первая глава «**Общие положения о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств**» состоит из трех параграфов и по-

священа изучению основ исследуемого явления, рассмотрению вопросов соотношения как общесистемного, так и частного характера.

В параграфе первом *«Методологические основания исследования мер гражданско-правовой ответственности»* утверждается, что применительно к изучению понятийной конструкции «мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств», следует использовать способ, основанный на приеме (методе) логического разложения анализируемого института на отдельные компоненты. В вышеназванное сложносоставное правовое явление входят два простых элемента: «мера» и «гражданско-правовая ответственность».

Диссертантом сделан вывод о том, что для создания в цивилистической отрасли права легально-применимого юридического термина, следует использовать категорию «мера» исходя из двух важных для правоприменительной практики аспектов: мера как «единица измерения»; мера как соразмерность между правовой целью, формальной и фактической деятельностью, а также им конечном итоге результатом.

С методологической точки зрения в исследовании отмечается тот факт, что определенность в сложном и структурно разнообразном содержании гражданско-правовой ответственности должна связываться в первую очередь с единым пониманием общесистемного строения ответственности как таковой, т.е. соблюдение четкой градации, начиная от: социальной ответственности через правовую (юридическую) ответственность к гражданско-правовой ответственности. В подобной связи доказывается, что социальная ответственность, выступая в качестве универсальной правовой оценки для частных процедур и процессов, характеризует в первую очередь конечный результат. При этом данный вид ответственности наиболее эффективно может быть представлен через ее связь с общественным отношением, который складывается не просто как необходимость соблюдения частными лицами (субъектами) установленных социальных правил, а как конкретный порядок, санкционируемый государством для достижения значимого и социально требуемого результата. Сущностные отличия того или иного вида ответственности должны определяться перечнем заключенных в них мер ответственного реагирования.

В диссертации утверждается, что социальную ответственность характеризуют два набора мер. Первый связывается с обоснованием общественно-необходимой деятельности человека, его взаимоотношениями с другими людьми и природой. Так, со всей очевидностью можно говорить о формировании предупредительной и компенсационной функций ответственности. Второй вид мер социальной ответственности необходим для обоснования результата заявленной деятельности, поэтому он применим в случаях нарушения/невыполнения предварительных условий, несоблюдения установленных норм и правил поведения. В последнем — должна быть заложена особая функциональная нагрузка гарантирующего характера.

Таким образом, применяемые меры обеспечивают формальный и фактический результат поведения субъектов прав и обязанностей, одновременно компенсируя возможные неудобства и потери, которые могут образовываться в связи с невыполнением обязательств, а также часто предназначены для эффективного стимулирования виновного субъекта к ответственному поведению в будущем (превенция, соприкасающаяся с наказанием).

Во втором параграфе *«Понятие, значение и функции мер гражданско-правовой ответственности»* автор обращается к ключевым вопросам научной разработки. В настоящем диссертационном исследовании формируется понимание о том, что гражданско-правовая ответственность непосредственно основывается на целях цивилистической отрасли права как самостоятельной и базовой области правового регулирования в РФ. Подтверждением сущностной исключительности данного вида правовой ответственности является перечень оснований ее возложения, а также набор характерных мер ответственного воздействия и установленный порядок их применения.

Кроме того, диссертант раскрывает понятие функций института гражданско-правовой ответственности. В этой связи подчеркивается факт, что в цивилистической доктрине права вопрос, посвященный функциям гражданско-правовой ответственности, является весьма дискуссионным. Современному состоянию теоретической концепции гражданского права присуще отсутствие общепризнанного деления функций ответственности, что напрямую связано с разнообразием точек зрения на данный вопрос, а также с преобладающими стремлениями некоторых ученых реализовать лишь авторское понимание проблематики, не идя на компромиссы и не учитывая существующие в теории успешные наработки.

Автор проводит мысль о том, что если правовая ответственность является видом социальной ответственности и одним из средств правового регулирования, то гражданско-правовая ответственность – элемент системы механизма, обеспечивающего полное осуществление прав и исполнение обязанностей. Ценность гражданско-правовой ответственности, исходя из смысла, заключается не столько в факте возложения ее в рамках нарушенного правоотношения, в отличие от мер ответственности, а в действенной способности обосновать правовой итог.

В данной части исследования сформирован ряд существенных аспектов научной разработки, связанный с пониманием того, что:

- в соотношении гражданской ответственности и меры гражданской ответственности не должно наблюдаться смешения как понятий, так и явлений. Так, если ответственность можно рассматривать в ретроспективном и перспективном значении, то мера ответственности должна существовать только конкретно и фактически;

- говоря о соотношении гражданско-правовое нарушение и мера гражданско-правовой ответственности, следует исходить из понимания причин (совершение правонарушения) и наступления конкретного результата (применение мер);

– существует, во-первых, охранительная реакция, выражаемая в форме ответственности и защиты, где ответственность может образовываться с помощью мер специальной ответственности и мер общей ответственности, а во-вторых, исходя из того, что нарушение договорного обязательства представляет собой юридический факт, в дальнейшем обуславливающий применение мер ответственности, то должно обеспечиваться возложение ответственности, связанное непосредственно с образованием правового результата и получением искомого блага;

– проводя соотношение мер гражданско-правовой ответственности и конкретного правоотношения, можно утверждать, что мера ответственности существует и применима лишь в рамках конкретно-определенного (существующего) правоотношения, а также то, что она определена заложенным в данной форме будущим правовым результатом.

Специфичная сущность договорной ответственности заключается в том, что ее можно охарактеризовать через обеспечительное содержание, т.е. выделить функциональную направленность мер ответственности на правовой результат существующего, нарушенного правоотношения. У гражданской ответственности не должно быть конкурирующей цели, так как цель одна, и она продиктована содержанием правоотношения. Автор отмечает, что наличие ответственности актуально и необходимо с момента возникновения правоотношения, в отличие от меры ответственности, которая востребована лишь с момента правонарушения, так как меры без ответственности возможны, а ответственность без мер – нет.

В третьем параграфе «**Условия (основания) применения мер гражданско-правовой ответственности**» диссертантом раскрывается этапное представление условий применения мер гражданско-правовой ответственности.

Гражданская ответственность как вид юридической ответственности обусловлена правовыми последствиями неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных обязанностей, т.е. фактами нарушения субъективных гражданских прав другого лица (действительное обстоятельство правонарушения). Диссертант делает вывод, что основания гражданско-правовой ответственности и основания применения мер данной ответственности не тождественны, так как первое образование шире последующего. Меры ответственности необходимы для реализации содержания гражданской ответственности, в этом закрепляется их универсальное функциональное предназначение. Гражданско-правовая ответственность действует и в рамках закреплённого набора принуждений (реализовывая свою превентивную функцию), и в рамках непосредственного применения мер ответственности за правонарушения. В свою очередь меры ответственности реализовывают свое содержание лишь в период их конкретного применения в рамках нарушенного правоотношения, поэтому можно утверждать, что гражданская ответственность реализуется с первого момента возникновения правоотношения, а меры ответственности начинают

действовать лишь после факта их применения. Последний момент соответственно влияет на характер и функциональное предназначение оснований возложения и применения мер ответственности, позволяя выделять больший объем именно у родового явления, т.е. у гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, можно выделить три этапа в порядке проверки условий (оснований) гражданско-правовой ответственности. Этап определения факта правонарушения связан с наличием конкретных оснований: 1) с противоправностью поведения, которая выражается в действенном либо бездейственном нарушении субъективной обязанности; 2) наличием субъекта правонарушения, т.е. устанавливается статус лица допустившего противоправное поведение; 3) вредом, который выражается в противоправном характере в форме умаления имущественного либо личного неимущественного блага потерпевшего.

Второй этап проверки связывается автором с важностью выбора конкретных мер гражданско-правовой ответственности, где значимыми становятся основания причинно-следственной связи и вины.

Третий этап, связан с соотношением между конкретным гражданско-правовым нарушением, реализуемыми (применяемыми) мерами ответственности и достижением поставленной цели, при этом наказание должно быть адекватно вреду.

Все элементы из предложенного перечня оснований ответственности находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности по отношению друг к другу в силу своего общесистемного содержания. Каждое основание не проявляется, а если быть точнее, не устанавливается одномоментно. Логика выделения нескольких этапов проверки по основаниям ответственности зависит от базового значения, которое имеет результат выбора мер ответственности (как этап применения), для достижения целей всего института гражданско-правовой ответственности (как этап возложения).

Таким образом, при выборе конкретных мер ответственности и при формировании положений применительно ко всему институту ответственности следует исходить из единой цели, т.е. опираться не на отдельные элементы системы, а на общесистемные принципы. Важна позиция не только с точки зрения экономического, организационного, статусного или иного результата для одного из субъектов правоотношения, а позиция, связанная со значимостью фактической реализации, закрепленной в законе, судебном решении или договоре. Имеется в виду фактическая и формальная реализация содержания прав и обязанностей, изначально регламентирующего в конкретное гражданское правоотношение, а при необходимости, изменяемое в рамках охранительных процессов и процедур того же правоотношения.

В четвертом параграфе *«Классификация мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств»* диссертант устанавливает, что в доктрине гражданского права принято проводить классификационное деление ответственности как таковой, не рассматривая отдельно и в соотношении возможное видовое разнообразия способов (мер) воздействия. Классификации гражданско-правовой ответственности не исключают, а скорее предполагают возможность выделе-

ния отдельных подвидов внутри соответствующих групп по тем или иным частным признакам. Автор формулирует конкретный перечень оснований для классификации мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств.

Первое основание предлагаемой классификации связывается дифференциацией применяемых мер гражданско-правовой ответственности в зависимости от *субъекта применения*. Диссертант выделяет: а) прокредиторско направленные (право на возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ); удержание вещи (ст. 359 ГК РФ) меры гражданско-правовой ответственности. Они предназначены для как можно более полного и скорого удовлетворения требований кредитора, в связи с чем, как правило, связаны с доступным порядком применения (исчисления, предъявления требований и т.п.) и процедурой реализации ответственного воздействия, также особенностью прокредиторско направленных мер является то, что инициатор использования данных способов – лицо обладающее статусом кредитора); б) универсально применимые меры ответственности (неустойка (ст. 394 ГК РФ); запрет на поворот исполнения обязанности по истечении срока исковой давности (ст. 206 ГК РФ); правовой механизм, установленный ст. 313 ГК РФ) – связаны с необходимостью достижения максимально возможного (при конкретных условиях правонарушения) баланса интересов должника и кредитора, поэтому как императивно установленное законодательное, так и возможное договорное регулирование, должны быть полностью определены; положение как должника, так и кредитора приблизительно равное, поскольку закон делает попытку одновременно учесть интересы каждой стороны; явных преимуществ для какой-либо из сторон нет; меры могут быть применены как кредитором к должнику, так и должником к кредитору).

Вторым основанием для разграничения мер гражданской ответственности за неисполнение обязательств выступает *метод установления содержания* конкретного способа воздействия. Так, выделяются меры способные быть: а) императивно установленными, например, конфискация, отказ в защите права и т.п. – содержание императивно установленных мер ответственности не подчинено частному изменению со стороны контрагентов. Данные меры могут быть использованы субъектом применения только в прямо предусмотренном законом случае, с учетом императивно установленного размера; б) диспозитивно установленными, в частности, неустойки и др. – могут быть подвержены частному изменению, в зависимости от интересов контрагентов (в контексте порядка и объема применяемого воздействия).

Третье основание – по *сфере применения* мер гражданско-правовой ответственности: а) общие; б) специальные меры ответственности. Как общую меру гражданско-правовой ответственности следует рассматривать возмещение убытков, именно данный способ применим при любых нарушениях обязательств. В свою очередь в качестве специальных мер ответственности следует рассматривать: удержание вещи; принудительное изъятие вещи у должника и передачу ее кредитору; ответственное воздействие на основании ст. 395 ГК РФ; выселение т.п.,

так как данные способы применяются лишь в особых случаях, порядке, а часто и особым субъектом, указанным в специальном законе или договоре, что характерно для определенного вида гражданских правонарушений.

В зависимости от *характера воздействия* оказываемого (преимущественно) конкретным способом гражданско-правовой ответственности, выделяются: а) компенсационные меры ответственности, например, возмещение убытков (ст. 15, 16, 393-396 ГК РФ); соразмерное уменьшение цены товара (работы, услуги) – п. 1 ст. 18, п. 1 ст. 28, п. 1 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей»; б) предупредительные меры ответственности используются при нарушении права на уведомление о факте отказа от обязательства, в частности для сторон договора аренды (ч. 2 ст. 610 ГК РФ), также ст. 310, 613 ГК РФ, ч. 3 ст. 627, 1065 ГК РФ и др.; в) восстановительные меры связаны с безвозмездным обращением кредитором в свой доход задатка при невыплате должником остального долга (абз. 1 п. 2 ст. 381 ГК РФ); уплатой двойной суммы задатка стороной, получившей задаток, если она ответственна за неисполнение договора, стороне, передавшей задаток (абз. 1 п. 2 ст. 381 ГК РФ); отказом от исполнения договора (п. 1. ст. 463 ГК РФ); реституцией при недействительности сделки, если она вызывает отрицательные последствия в имущественной сфере стороны сделки (ст. 167, 169, 179 ГК РФ); г) штрафные меры, так например, взыскание осуществляемое сверх восстановления (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), п. 2 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»; д) конфискационные меры в институте конфискации (ст. 243 ГК РФ), в частности, при недействительности сделки (ч. 2-3 ст. 169 ГК РФ); е) комбинированные меры ответственности, например взыскание неустойки, которая имеет одновременно и компенсационный, и штрафной характер.

Пятым основанием является *срок применения*, меры гражданской: а) разовые (возмещение убытков, взыскание неустойки, конфискация имущества и др.); б) длящиеся (например, удержание вещи ст. 359 ГК РФ).

В зависимости от того *на какой стадии действия механизма осуществления* гражданских прав и исполнения обязанностей *допущено* гражданско-правовое нарушение, выделяются следующие меры: а) меры ответственности, актуальные на подготовительном этапе, т.е. предреализационные, которые должны обеспечить наличие конкретных предпосылок для осуществления прав и исполнения обязанностей; б) меры ответственности, востребованные на этапе формирования субъективного права (стадия выражается в процессе создания завершенного юридического (фактического) состава, в котором особое значение имеют решающие факты); в) меры ответственности, действенные на этапе установления субъективного права и обязанности (в процессе осознания самим управомоченным своего права (обязанности) и признание этого права (обязанности) иными лицами – субъектами гражданского оборота); г) меры ответственности, применимые в рамках процедурной реализации субъективного права; д) меры ответственности, востребованные на этапе защиты нарушенного права

(факультативная стадия); е) меры ответственности, необходимые на стадии фактического и юридического осуществления права.

В зависимости от *порядка применения* мер ответственного воздействия выделяют: а) меры ответственности, применение которых допускается только на основании судебного решения (конфискация – ст. 243 ГК РФ, отказ суда в защите субъективного права – п. 2 ст. 10 ГК РФ); б) меры ответственности, применение которых допускается как на основании судебного решения, так и в простом добровольном порядке (возмещение вреда, выплата компенсации и др.).

По *наличию необходимости доказывания факта причинения вреда*, меры делятся: а) на применяемые при наличии доказанного факта причинения вреда, в частности взыскание убытков, возмещение имущественного вреда и т.п.; б) не связанные с необходимостью доказывания факта причинения вреда, в частности, взыскание неустойки или процентов на основании ч. 3 ст. 395 ГК РФ и т.п.

Глава вторая «**Проблемы применения отдельных мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств**» посвящена анализу практических проблем эффективного применения конкретных мер гражданско-правовой ответственности, в контексте отмечаемого неисполнения обязательства.

В первом параграфе «*Неустойка как мера ответственности*», диссертант приходит к выводу, что недолично допускаться рассмотрение неустойки либо исключительно в качестве меры ответственности по обязательству, либо как способа обеспечения обязательств. Наступление материальной ответственности мотивирует контрагента к должному исполнению обязательства, однако часто, применяя ответственное воздействие, за счет неустойки нивелируется и цель включения в договор положения о данном способе ответственности. Сторона, предусматривающая выплату договорной неустойки в случае ненадлежащего исполнения обязательства, в российском правопорядке, скорее всего, больше рассчитывает на неустойку как на инструмент в переговорах, чем на реальную компенсацию неисполнения договора. Однако нежелание терпеть дополнительные расходы в виде уплаты договорной неустойки (зачастую, достаточно крупной суммы) приводит и к тому, что контрагенту выгоднее исполнить обязательство должным образом, нежели уплачивать неустойку.

Обозначенный правовой механизм должен сделать исполнение договора более выгодным, чем его неисполнение, что, представляется, будет способствовать эффективному ведению хозяйственной деятельности, с одной стороны, а с другой стороны – сформирует отношение к договору как к чему-то важному и ценному, что также является методом борьбы с правовым нигилизмом.

Вместе с тем используемая в современном ГК РФ законодательная техника формирует, применительно к неустойке как правовой категории, двоякое правовое значение. Так, неустойка считается способом обеспечения исполнения обязательств и мерой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. По этой причине правила относи-

тельно неустойки предусмотрены в главах «Обеспечение исполнения обязательств» и «Ответственность за нарушение обязательств». Причем именно из содержания помещенных в разных главах статей видно, что двойственность неустойки ничем не обоснована. Это обстоятельство, а также характер неустойки и практическое применение дают основание полагать, что одновременное признание неустойки способом обеспечения и мерой ответственности неоправдано. Считаем, что следует признать верным утверждение относительно неустойки как меры ответственности, которая выполняет также обеспечительную функцию. Во всяком случае, из ст. 330-333 ГК РФ (которые помещены в главу «Обеспечение исполнения обязательств») не следует, что неустойка относится к мерам обеспечения обязательств.

Как установлено в диссертации, еще одной особенностью неустойки является то, что она может предусматриваться законом (в подавляющем большинстве так и происходит), и кредитор имеет право требовать эту неустойку независимо от того, закреплена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон или нет. Утверждается, что отдавая дань традиции, законодатель закрепил предусмотренный прежним отечественным законодательством правовой режим, не учтя практическую направленность использования неустойки в современных реалиях правовой действительности. В качестве негативного выражения просчета законодателя следует указать на существующий в данный момент правовой порядок, который не эффективен.

Современная практика применения неустойки показывает, что необходимо, исходя из характера, опасности и конкретных правовых последствий наступившего правонарушения, позволить установить максимально возможные размеры неустойки для того, чтобы применение этой меры ответственности не использовалось в качестве источника необоснованного обогащения субъектом, который желает поставить участника правоотношения в безвыходное, в контексте необходимости исполнения обязательства, положение. При обстоятельствах различного применения неустойки ГК РФ искусственно ограничил сферу для реализации данной меры ответственности, т.е. неустойка становится применимой лишь в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Однако изучение законодательства показывает, что такой подход – признание неустойки санкцией, применяемой в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств – не отражает реального положения вещей и умаляет значение правового режима неустойки.

В представлении диссертанта, неустойка – это наиболее применяемая в хозяйственной деятельности мера ответственности. Ее распространенность и эффективность объясняется простотой правовой конструкции и фактической легкостью применения на практике. Особенности применения неустойки как меры ответственности, предусмотренной за нарушение гражданско-правового характера, схожи с возмещением убытков, но по своему характеру и методам воздействия существенно отличаются от возмещения убытков.

Первый подпункт первого параграфа второй главы, именуемый **«Неустойка и проценты годовых»**, содержит анализ соотношения данных правовых образований.

Российским правопорядком предполагается возмездность большей части правоотношений (в особенности это касается предпринимательской деятельности). Для того, чтобы закрепить такой порядок вещей, необходим инструмент, позволяющий установить возмездность пользования чужими денежными средствами, так как достаточно распространенной является модель такого поведения должника, при которой он использует чужие денежные средства в качестве замены заемным. При этом на количество возникающих ситуаций, связанных с использованием чужими денежными средствами, должна оказать положительное влияние не столько полная свобода договорного регулирования, сколько эффективно действующая охранительная система. В случае с процентами годовых охраной можно считать, в первую очередь, привязку процентов, выплачиваемых на неправомерно удерживаемые денежные средства, к ставке рефинансирования Центрального банка РФ.

Как установлено в диссертации, главная задача процентов годовых — это предотвращение возникновения ситуаций, при которых недобросовестный контрагент будет иметь возможность бесплатно пользоваться чужими денежными средствами, т.е. предотвращение возможного дисбаланса в экономическом положении сторон договора.

Проводя в исследовании соотношение институтов процентов годовых и неустойки, автор отмечает, что несмотря на кажущуюся схожесть функционально они значительно различаются. Проценты годовых призваны предотвратить злоупотребление обладанием чужими денежными средствами, в то время как неустойка может выполнять и функцию наказания. Однако в современной правовой модели понятия процентов годовых и неустойки смешались, и представляется затруднительным разделить эти правовые режимы по каким-либо объективным параметрам.

Проценты годовых не несут в случае их применения основных элементов ответственного воздействия и мерой ответственности в общепринятом смысле не являются. Функция процентов годовых сводится исключительно к восстановлению положения, существовавшего до нарушения права. Часто возникающая необходимость в индексации сумм задолженности обусловлена естественными процессами экономики, такими, как инфляция. Если при взыскании задолженности сумма задолженности не будет скорректирована с учетом инфляции и стоимости займов, то даже после взыскания полученных процентов сторона, допустившая возникновение задолженности, останется в выигрыше с экономической точки зрения. Поэтому на лицо чисто компенсационная функция, которая обязательно должна присутствовать в гражданском законодательстве в качестве меры восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

Второй подпункт первого параграфа второй главы именуется **«Проблема уменьшения договорной неустойки»**. Диссертант приходит к выводу, что в современной российской правовой действительности не выработаны критерии

оценки несоразмерности установленной в договоре неустойки. В связи с этим продолжительный период нахождения в состоянии правовой неопределенности породил ситуацию, в которой судебное усмотрение не находит выражения в объективных критериях, и решения выносятся без каких-либо видимых разумных мотивов для выбора размера уменьшения договорной неустойки.

Отсутствие мотивированных оснований вынесения решений сегодня – основная проблема применения ст. 333 ГК РФ. С одной стороны, законодательством не было выработано единого подхода к оценке неисполнения обязательства и справедливости установленного договорного «неустоечного» обязательства, с другой стороны, арбитражные суды также не смогли самостоятельно сформировать единообразную практику применения института уменьшения договорной неустойки.

В сложившейся сегодня практике стороны устанавливают достаточно высокую неустойку. Предполагается, что она будет мотивировать сторону исполнять обязательство должным образом. Однако, учитывая практику рассмотрения споров в арбитражных судах РФ, связанных с вопросом применения неустойки, можно сделать вывод, что сторона, допустившая ненадлежащее исполнение обязательства, скорее всего не будет предпринимать действий, направленных на дальнейшее исправление ситуации. Подобное поведение объясняется тем, что с экономической точки зрения более выгоден отказ от сотрудничества с другой стороной обязательства. В случае арбитражного спора неустойку (которая скорее всего окажется довольно высокой, гораздо выше ставки рефинансирования) уменьшат и тем самым улучшат положение стороны, которая по закону считается более слабой (просто снижающей собственные издержки).

Таким образом, в исследовании утверждается, что в случае более осторожного применения судами ст. 333 ГК РФ, станет возможно отчасти улучшить «экономический климат» и в некоторой степени снизить нагрузку на судебную систему. В отношениях между субъектами предпринимательской деятельности договорная неустойка не должна снижаться ни в каком случае.

В данной части работы автор также затрагивает вопрос необходимости расширения свободы договора, что, по его мнению, позволит в полной мере реализовать принцип *правовой определенности* в сфере частных правоотношений. Реализация принципа правовой определенности является важной задачей любой современной и конкурентоспособной правовой системы. Принцип правовой определенности наряду с принципами свободы договора, принципом неприкосновенности собственности и принципом беспрепятственного осуществления гражданских прав считается основополагающим для процесса становления современной российской экономики.

При установлении гражданских правоотношений стороны со всей очевидностью должны представлять последствия, которые могут наступить в том или ином случае, при том или ином поведении конкретного контрагента, осознавать их размер. Это касается и тех ситуаций, когда происходит неисполнение или не-

надлежащее исполнение обязательства. При отсутствии правовой определенности стороны вынуждены принимать на себя неконтролируемые риски, что негативным образом отражается на их хозяйственной деятельности. Создание условий для воплощения в жизнь принципа правовой определенности – задача одновременно правовая и политическая. С одной стороны, необходимо законодательство, способное обеспечить возможность для судебной системы выносить образные решения по идентичным спорам. Сложность состоит в том, что для приведения системы позитивного права к возможности обеспечения реализации принципа правовой определенности законодательство нуждается в длительной «настройке», которая может длиться десятилетия.

Во втором параграфе **«Убытки как мера ответственности»** автором утверждается, что значение понятия убытков в соответствующие периоды развития отечественного государства и права было не одинаково, а часто и диаметрально противоположным ранее закреплённому порядку, иным по своей сути. В частности, если применительно к плановому характеру экономики и соответствующему ему социалистическому порядку хозяйственного устройства роль института возмещения убытков была крайне малой, то в настоящее время отмечается тенденция к обобщению института возмещения убытков в гражданском праве. Вместе с тем несмотря на изменения в политических формациях для теории гражданского права Российского государства возмещение убытков всегда считалось главным способом гражданско-правовой ответственности.

Придерживаясь в исследовании понятия ответственной природы убытков, в исследовании обозначается, что данную меру гражданско-правовой ответственности одновременно можно отнести и к самостоятельному способу защиты гражданских прав субъектов, который закреплён в ст. 12 ГК РФ. В связи с этим важно различать возмещение убытков как способ защиты и возмещение убытков как меру ответственности. Право требовать возмещения убытков представляется в качестве способа защиты договорных отношений.

Автором обращается внимание на связь между собой понятий «убытки» и «возмещение убытков», которые, однако, имеют различное правовое понимание. Представляется, что данные межотраслевые понятия относятся к разным проявлениям одного и того же образования, причем первое можно определить как статическое, а второе как динамическое.

В исследовании утверждается, что взаимосвязь убытков и договорной неустойки в качестве самостоятельных мер гражданско-правовой ответственности должна быть урегулирована следующим образом: в отношениях между субъектами предпринимательской деятельности убытки по неисполненному или ненадлежаще исполненному обязательству должны взыскиваться в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором.

В рамках третьего параграфа **«Исполнение обязательства за счет должника как мера гражданско-правовой ответственности»** рассматривается вопрос

об ответственном исполнении обязательства за счет должника, и формулируется ряд положений, регламентирующих порядок применения данной меры ответственности.

Субъектом применения ответственного исполнения всегда является кредитор, что вместе с тем позволяет говорить о двойственном толковании перечня субъектов реализации данной меры. Субъектом реализации ответственного исполнения может становиться либо непосредственный кредитор, либо назначенное им третье лицо. Ответственное исполнение – это право кредитора, обуславливающее в качестве новой обязанности (набора обязанностей) в новом правоотношении, в случае исполнения третьим лицом (кредитор – третье лицо), так и новую обязанность (возмещение понесенных необходимых расходов и других убытков) в существующем между кредитором и должником правоотношении. Исполнение обязательства за счет должника как мера гражданско-правовой ответственности применяется при неисполнении обязательства или ненадлежащем исполнении, т.е. использованный в статье ГК РФ термин «неисполнение» следует толковать в широком смысле слова. Реализованное исполнение за счет должника должно оказать влияние на формирование конечного результата – получение искомого блага обусловленного первоначальным правоотношением.

При этом, на взгляд диссертанта, различие между гражданско-правовой ответственностью и мерами обусловленными ею, следует искать в механизме осуществления прав и исполнения обязанностей, который направлен на исправление негативного состояния в развитии правоотношения и которые призван обеспечить в конечном результате восстановление прав сторон и нормальную динамику развития правоотношения.

Реализация права на ответственное исполнение в рамках нарушенного гражданско-правового обязательства со всей очевидностью раскрывает функции ответственности, особенно воспитательную и восстановительную. Данный факт становится еще одним основанием, которое позволяет говорить о необходимости выделения в качестве самостоятельной меры ответственности ответственное исполнение.

Говоря об исполнении обязательства за счет должника как о мере гражданско-правовой ответственности, следует учитывать ряд моментов практического применения. Во-первых, если кредитор решил воспользоваться этим правом, то он должен в разумный срок, который определяется характером конкретного договорного обязательства, целью и обстоятельствами исполнения обязательства, проинформировать об ответственном исполнении должника. Во-вторых, суммарная стоимость исполняемого вместо должника обязательства должна быть разумной и справедливой. В-третьих, поручая исполнение обязательства третьему лицу, между кредитором и этим лицом возникает новое обязательство, которое должно отвечать тем же требованиям, что и не исполненное обязательство. В-четвертых, использование ответственного исполнения не допускается в случае связанности результата обязательства с личными качествами должника. В-пятых, понесенные кредитором необходимые расходы и другие

убытки, связанные с исполнением обязательства третьим лицом или своими силами, должны быть возмещены кредитору должником.

Применение исполнения обязательства за счет должника как меры ответственности позволяет заинтересованному в наступлении конечного результата субъекту образовать (добавить) новый механизм реализации обязательства, что в основном достигается за счет возмещения убытков. Убытки как основная мера системы гражданской ответственности не поглощает собой ответственное исполнение (меру), а дополняет ее, позволяя реализовывать восстановительную и отчасти предупредительную функцию ответственности. Между тем при применении ответственного исполнения в первую очередь раскрывается реализационная функция, т.е. формируется отложенный в связи с нарушением обязательства правовой результат. Говоря о последней функции в контексте ответственного исполнения, обнаруживается свойственная исследуемой мере черта, а именно – ее акцессорный характер, который не свидетельствует о конкуренции и устранении из конструкции основного обязательства, а наоборот – подтверждает значение меры как вынужденного порядка реализации нарушенного обязательства. Таким образом, отличие исполнения обязательства за счет должника, в частности от взыскания убытков, предопределяется особым правовым режимом применения ответственного воздействия.

Исполнение обязательства за счет должника свидетельствует о проявлении охранительного характера гражданско-правовой ответственности, поэтому применение данной меры ответственности связано с возложением на лицо, нарушившее обязательство, дополнительных обременений. В конечном итоге при применении обозначенной меры будет отмечаться безэквивалентное возмещение имущественных потерь кредитора со стороны должника-правонарушителя, который не получит никакого возмещения. Очевидная значимость ответственного исполнения как меры гражданской ответственности видится в оперативности ее применения, а также в высокой степени воздействия непосредственно на образование правового результата при исполнении обязательства.

В заключение диссертационного исследования подводятся итоги выполненной работы, в обобщенном виде формулируются основные выводы, а также называются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем, более глубоком изучении.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Крашенинников М.П.* К вопросу о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в арбитражном судопроизводстве России // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов, 2011. – № 4 (80). (0,6 п.л.).

2. *Крашенинников М.П.* К вопросу о понятии мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2012. – № 2 (84). (0,6 п.л.).

3. *Крашенинников М.П.* К вопросу об акцессорности // Семейное и жилищное право. – М., 2012. – № 2. (0,5 п.л.).

4. *Крашенинников М.П.* Проблема соотношения неустойки как меры гражданско-правовой ответственности и процентов годовых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2012. – Дополнительный номер (85). (0,4 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Крашенинников М.П.* Исполнение обязательства за счет должника как мера гражданско-правовой ответственности // Проблемы инноваций в гражданском праве: сб. науч. тр. Международной конференции, посвященной 90-летию профессора

Н.А. Баринова (01 мар. 2012 г.) / редкол.: Т.И. Хмелева (отв. ред.) и др. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. (0,2 п.л.).

6. *Крашенинников М.П.* Условия (основания) применения мер гражданско-правовой ответственности // Право. Законодательство. Личность. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2012. – № 1. (0,7 п.л.).

Подписано в печать 25.04.2012 г. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,45. Тираж 150 экз. Заказ 187.

Издательство
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056 _____ льская, 1.